

И.Задорин, Д.Коноваленко

Внешнеполитические ориентиры россиян: чувствительность и устойчивость к информационному воздействию¹

Введение. Постановка проблемы

В Советском Союзе государственная власть, решая в общем-то внутриполитические задачи, уделяла огромное внимание формированию соответствующих внешнеполитических установок населения. При всей упрощенности сегодняшнего понимания механизма восприятия «советским человеком» внешнего мира, тогдашнюю модель массового внешнеполитического «ориентирования» можно охарактеризовать следующими тремя моментами. Наличием *мощных и эффективных инструментов «доставки»* международной информации (гарантировавших ее «потребление» практически каждым гражданином СССР), жесткой *фильтрацией* информации и тематической *избирательностью* (о чем-то очень много и полно, о чем-то почти ничего), полной *согласованностью* (монолитностью) *оценок и интерпретаций* различных СМИ. Такое тотальное информационное воздействие обеспечивало однородность и устойчивость внешнеполитических стереотипов в самых разных территориальных и социально-демографических группах населения.

В сегодняшней демократической (либерализованной) России уже нет ни обязательности потребления той или иной информации, ни ограничений на ее содержание, ни единства взглядов и ориентаций СМИ. Информационный прессинг существенно ослаблен. В то же время существенно увеличилось число граждан РФ, побывавших за рубежом и своими глазами увидевших многие стороны иностранной жизни.

В связи с указанными изменениями закономерно возникают вопросы: какова *чувствительность* (восприимчивость) россиян к новой информации о зарубежной реальности, насколько в российском обществе сохранились (насколько *устойчивы*) сформированные в советское время внешнеполитические представления, и, наконец, какой мере *СМИ*

остаются механизмом, определяющим состояние общественного мнения по внешнеполитической проблематике. Без ответа на эти вопросы, на наш взгляд, не возможна осмысленная информационная политика государства в области внешнеполитического ориентирования своих граждан.

1. Информационная чувствительность россиян к внешнеполитическим событиям

Прежде всего следует сказать, что сегодняшнее российское общество, на наш взгляд, продолжает по инерции сохранять ряд привычек прошлых лет, и этой инерционностью общественного сознания можно объяснить некоторые особенности восприятия россиянами внешнего мира и внешней политики. Сегодня, как и 10-15 лет назад россияне сохраняют и *повышенный интерес* к важнейшим событиям зарубежной жизни², и сравнительно *высокий уровень информированности* о них. Действительно, большинство опросов общественного мнения, посвященных внешнеполитическим темам, демонстрируют высокий процент содержательных ответов респондентов. Лишь около 15-20% населения затрудняются с ответами на вопросы о заметных событиях международной жизни, тогда как обсуждение актуальных внутрироссийских тем зачастую ставит в тупик до 30-40% россиян. Как правило, респонденту оказывается гораздо проще высказаться по поводу очередной зарубежной поездки Президента РФ, нежели оценить, например, целесообразность введения нового Трудового Кодекса (хотя последний в гораздо большей степени затрагивает интересы респондента). Фонд «Общественное мнение» регулярно проверяет уровень осведомленности россиян о тех или иных событиях в стране и мире. Как видно из данных его опросов за 2001 год (см. таблицу 1), международные встречи Президента РФ вызывают среди населения резонанс в несколько раз больший, чем его Послание Федеральному Собранию, хотя события освещаются российскими СМИ в сопоставимых масштабах.

В среднем за 2001 год заявляли о своей информированности о внешнеполитических событиях 40-50% респондентов ФОМ, а о событиях внутренней жизни страны в полтора раз меньше – 25-35%.

¹ В предварительной редакции доклад был представлен на семинарах в Московском Центре Карнеги 28.01.02 и в Московском Доме общественных организаций 31.01.02.

² По данным опроса ВЦИОМ в марте 2000 г. 37,5% респондентов заявили, что они испытывают «большой интерес» к тому, «что происходит в зарубежных странах» (и еще 41% - испытывают «слабый интерес»).

Таблица 1.

Время опроса	«Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите впервые о...»	Знаю	Что-то слышал	Слышу впервые	3/0
Декабрь (2000)	... том, что на выборах Президента США победу одержал Дж. Буш-младший	72	19	7	2
10.фев	... том, что вокруг телекомпании НТВ происходят некоторые события	37	36	19	9
07.апр	... том, что 3 апреля В. Путин выступил перед Федеральным Собранием с Президентским посланием	29	26	36	9
07.апр	... том, что президент В. Путин назначил новых руководителей силовых ведомств: МВД, Министерства обороны, налоговой полиции, Совета безопасности	46	35	14	4
21.апр	... том, что политические движения «Единство» и «Отечество – вся Россия» приняли решение об объединении	33	30	29	7
12.май	... том, что на территории России создано семь федеральных округов, в которых работают полномочные представители Президента?	45	27	23	5
23.июн	... том, что 16 июня состоялась встреча президентов России и США – В. Путина и Дж. Буша	44	33	20	3
14.июл	... том, что в Москве и регионах прошли митинги в связи с рассмотрением в Госдуме нового Трудового Кодекса	21	38	35	7
04.авг	... том, что начаты работы по подъему подводной лодки «Курск»	81	17	2	1
13.окт	... том, что 7 октября США начали военную операцию в Афганистане	78	20	2	1
13.окт	... том, что В. Путин поддержал действия США в Афганистане	55	23	16	5
27.окт	... закрытии российских военных баз на Кубе и Вьетнаме	31	28	36	4
24.ноя	... том, что на прошлой неделе В. Путин посетил США	68	21	8	3
24.ноя	... том, что в Москве состоялся «Гражданский форум», на который со всей России собрались представители некоммерческих общественных организаций	16	23	56	5
01.дек	... том, что в последнее время резко упали мировые цены на нефть?	48	34	14	5
22.дек	... том, что США вышли из договора по ПРО?	41	25	27	7

Сам процесс внешнеполитического информирования, по всей видимости, носит «импульсный» характер и хронологически привязан к тем или иным значимым новостям и событиям. Данный механизм можно проследить на примере реакции населения на действия и высказывания Президента РФ.

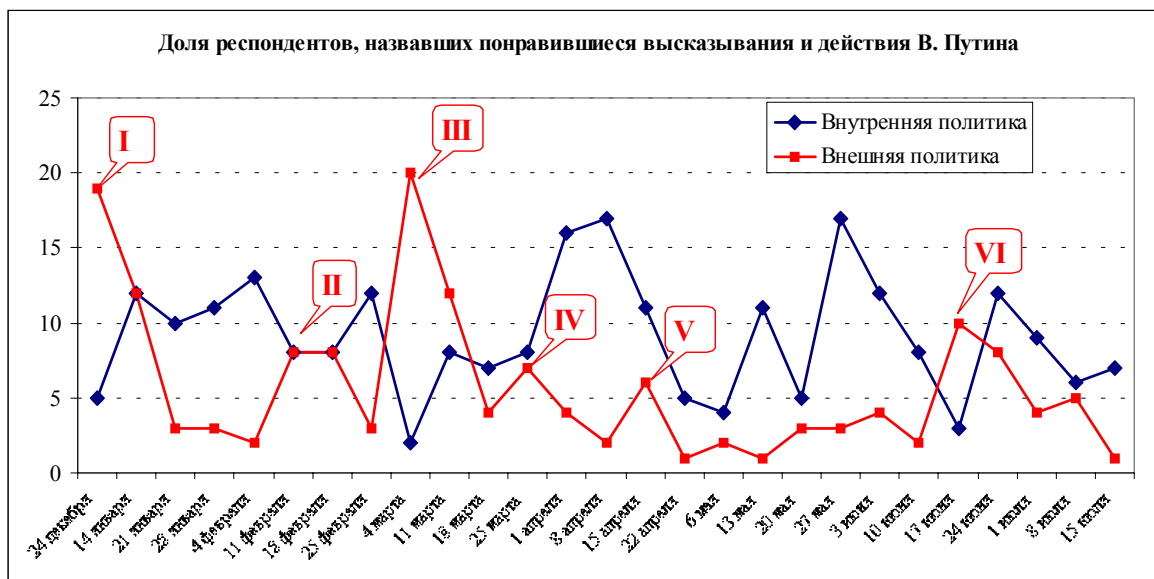
Фонд «Общественное мнение» регулярно включает в свои опросы открытый вопрос «Какие высказывания и действия Президента Путина запомнились Вам на этой неделе и понравились, не вызвали возражений?» Анализируя динамику соотношения тем из области внешней и внутренней политики, легко заметить, что в среднем внутривнутриполитические

темы занимают большую долю среди высказываний участников опросов (а доля внешнеполитических тем обычно не превышает 5%). Однако в моменты значимых событий на международной арене внимание к соответствующим высказываниям Президента резко возрастает, и запоминание внешнеполитических тем заметно перекрывает средний уровень присутствия внутривнутриполитической тематики. В таких ситуациях от 10% до 20% населения страны оказываются способны своими словами пересказать смысл (а зачастую и оценить значение) происходящего. На диаграмме 1 приведены доли респондентов, обративших за

соответствующую неделю большее внимание на внутри- и внешнеполитические высказывания

Президента РФ (ФОМ, первое полугодие 2001 г.).

Диаграмма №1

Примечание. Цифрами на диаграмме 1 отмечены моменты:

I. Визит В. Путина в Азербайджан, поездка во Францию, встреча с канцлером Германии.

II. Поездки В. Путина в Австрию и на Украину.

III. Поездки В.Путина в Ханой и Сеул.

IV. Ответное "выселение" американских дипломатов, заявление В. Путина о войне в Македонии.

V. Встреча В. Путина с канцлером Германии Г.Шредером в Санкт-Петербурге.

VI. Поездка В. Путина на саммит Шанхайского форума и встречу в Любляне с Президентом США Дж. Бушем.

2. Изменения внешнеполитических ориентаций населения под влиянием событийного контекста

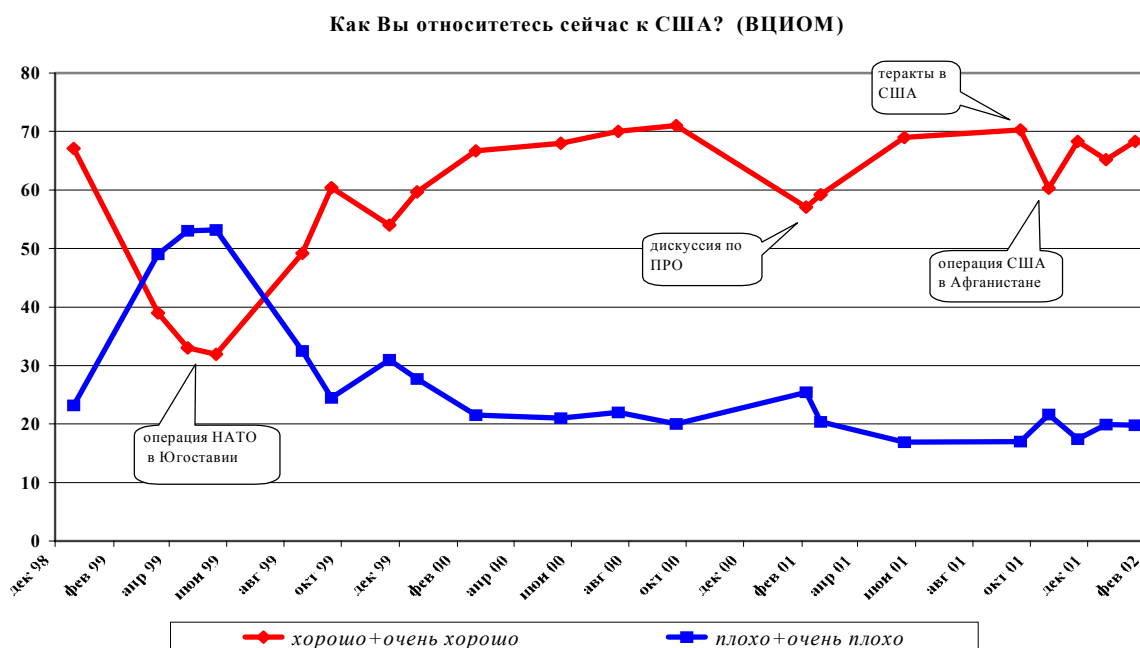
2.1. Динамика отношения населения России к США

При такой повышенной информационной восприимчивости к событийному контексту и в отсутствии его однотипных интерпретаций (объяснений) внешнеполитические ориентации россиян в целом уже не могут сохранять прежнюю однородность и устойчивость.

Особенно наглядно подверженность ситуативным изменениям проявляется в оценке населением РФ традиционно главного внешнеполитического объекта - Соединенных

Штатов Америки. По данным ВЦИОМ, за последние два года отношение россиян к США не только значительно колебалось (причем в тесной взаимосвязи с наиболее громкими событиями), но и порой менялось на диаметрально противоположное (см. диаграмму 2). Наиболее радикальная перемена настроения произошла в первой половине 1999 г. одновременно с началом бомбардировок Югославии. Кстати, это был, едва ли не единственный период в истории российских СМИ, когда практически все без исключения отечественные масс-медиа занимали единую, консолидированную позицию и почти не расходились друг с другом в освещении происходящего.

Диаграмма 2

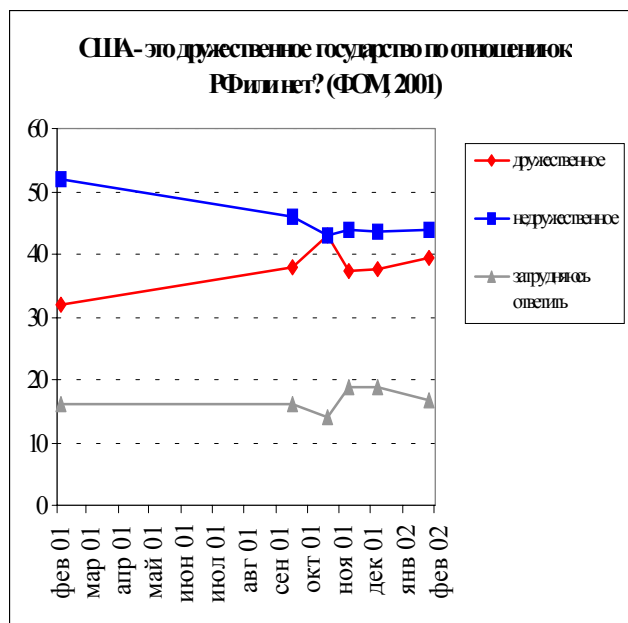
Примечательно также другое – всплеск негативного отношения россиян к Соединенным Штатам не привел в долгосрочной перспективе к устойчивой смене общественных настроений. Лишь менее полугодия потребовалось нашим согражданам для того, чтобы восстановить «добалканский» уровень симпатий к Америке. То есть даже столь мощный внешний фактор, как война с дружественным, почти союзным РФ государством, утратил свой эффект почти немедленно вслед за тем, как данная тема исчезла с газетных полос и телеэкранов.

Следующий заметный спад симпатий к США хронологически совпадает с периодом активного освещения дискуссий вокруг Договора о ПРО. Наконец, сентябрьские теракты в США и начавшаяся вслед за тем война в Афганистане также немедленно получают свое отражение в колебаниях общественных настроений (см. диаграмму 2).

В результате событий минувшей осени в российском обществе впервые за последние несколько лет выровнялся баланс между группами населения, которые рассматривают США как дружественное и, соответственно, недружественное государство. По данным Фонда «Общественное мнение», еще в феврале 2001 г. доля россиян, считавших США *недружественным государством*, значительно превышала долю тех, кто считал Америку *дружественной* по отношению к России (53% против 32%). А уже в начале ноября 2001 г. общественное мнение по этому поводу распределяется в равных долях: по 43% населения России воспринимали тогда США как

дружественное и как недружественное по отношению к России государство (14% затруднились ответить, см. диаграмму 3)³.

Диаграмма 3

Конечно, значение такого сдвига в оценках россиян не следует переоценивать. Даже среди той части населения, что считает сегодня Соединенные Штаты дружественным государством, большинство

³ Обращает на себя внимание тот факт, что восприятие США как недружественного России государства не мешает значительному числу россиян (примерно 25-30%) хорошо относиться к США как стране.

не поддержали идею об оказании сколь-нибудь существенной поддержки контртеррористической операции США в Афганистане. По-прежнему в российском обществе сохраняются традиционные для российского общества недоверие и скепсис в отношении действий, предпринимаемых правительством США. Несмотря на внешнюю масштабность произошедших за последние полгода изменений в мировой политике, россияне остались верными своему убеждению о крайней нежелательности вмешательства в конфликтные ситуации, которое весьма присуще российскому общественному мнению все последние годы.

Так, в сентябре по данным ВЦИОМ против совместного участия российских и американских ВС в наземной операции в Афганистане выступили 79% опрошенных. Большинство граждан страны (54%) посчитали наиболее целесообразным для России занять позицию строгого нейтралитета.

Напомним, что и в 1998 г. (еще за полгода до югославских событий) сразу после англо-американских бомбардировок Ирака только 4% россиян высказалось за то, чтобы Россия поддержала санкции Запада против Ливии и Ирака (ВЦИОМ, декабрь 1998).

Даже на фоне всеобщего сочувствия к пострадавшим во время терактов, большинство россиян придерживались мнения, что Америка, как страна, не считающаяся с интересами других народов, «получила по заслугам». В сентябре по данным ФОМ россияне согласились с мнением, что теракты – это расплата США за политику, которую они проводили по отношению к другим странам (и лишь 22% не поддержали эту точку зрения). Соответственно, только каждый четвертый опрошенный (26%) поддержал намерение Соединенных Штатов провести акцию возмездия, а большинство россиян (61%) не одобряли такие планы (ФОМ, сентябрь 2001 г.).

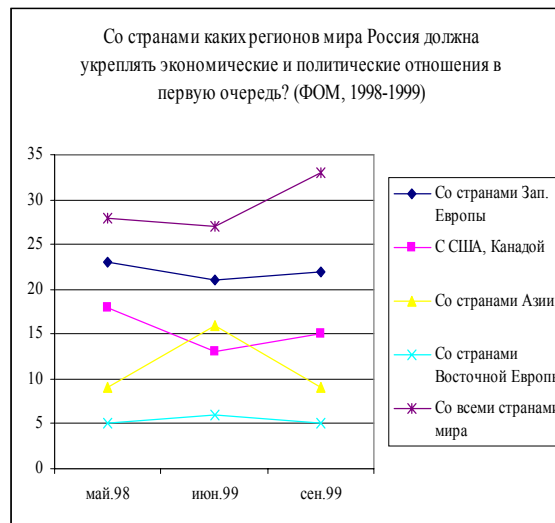
По всей видимости, говорить о принципиальном пересмотре отношения россиян к США пока что не приходится. Население естественно обратило внимание на новый стиль российско-американских отношений и готово рассматривать нынешние отношения двух стран как почти союзнические (см. далее). Однако, проведенный в декабре опрос Фонда «Общественное мнение» показал, что выход США из договора о ПРО практически немедленно привел к новой смене настроений у части россиян: доля тех, кто считает Америку дружественным государством вновь снизилась на 5% (см. диаграмму 3). Отметим, что в данном случае принципиальное значение играл сам факт выхода из договора, а не его интерпретации (преимущественно нейтральные) в отечественных СМИ.

2.2. Влияние событийного контекста на внешнеполитические приоритеты россиян

Отмеченный выше эффект пересмотра отношения некоторой части россиян к отдельно взятой стране (США) вследствие тех или иных событий проявляется также и в отношении

системы внешнеполитических приоритетов в целом. Такого рода эффекты наблюдаются в достаточно долгосрочной перспективе, поэтому мы проиллюстрируем их данными, относящимися к 1999 г. Опросы, проведенные Фондом «Общественное мнение» зафиксировали в 1999 г. заметную смену представлений части населения о внешнеполитических приоритетах страны.

Диаграмма №4

Как видно из приведенной диаграммы 4, в середине 1999 г. (вероятно, по итогам балканской войны) заметная доля россиян сменила точку зрения на вопрос о том, с какими странами (регионами) России следует развивать отношения. Естественное сокращение доли сторонников США привело одновременно к заметному всплеску интереса к странам Азии. Очевидно, что югославские события (и их интерпретация российскими СМИ) побудили часть населения задуматься о поиске партнера, способного поддержать РФ в случае противостояния с США. Результат сам по себе достаточно ожидаемый, поскольку именно на стыке 1998 и 1999 г.г. (очевидно, не без влияния премьера Е.М. Примакова) российский МИД активизировался на азиатском направлении, что и получило соответствующее отражение в масс-медиа. Любопытно, однако, что всего через 3 месяца (синхронно с отставкой Примакова) происходит обратная смена приоритетов и ситуация почти в точности возвращается к уровню 1998 г.

Приведенные данные демонстрируют не просто изменение отношения отдельных граждан РФ к той или иной стране, но и колебания более фундаментальных предпочтений (региональных векторов развития внешней политики страны). Определенная переориентация российской внешней политики

(с отставкой премьера-«востоковеда») привела к тому, что в российском обществе заметно снизился интерес к идее создания стратегического альянса Россия-Китай-Индия.

Еще серьезнее колебались за последние два года представления многих россиян о том, какие именно страны могут считаться союзниками РФ. Дважды (в апреле 1999 г. и в ноябре 2001 г.) Фонд «Общественное мнение» задавал открытые (без подсказки) вопросы о том, *какие страны можно назвать союзниками России, а какие представляют опасность для нашей страны*. При упоминании союзников более чем вдвое (с 21% до 9%) сократилась доля тех, кто вспомнил в этой связи о Белоруссии (см. диаграмму 5). Учитывая, что заметных изменений в отношениях двух стран не произошло, такая ситуация может объясняться только сокращением присутствия белорусской тематики в российском информационном поле в

момент второго опроса. Наоборот, существенно выросла доля тех, кто посчитал союзником России США (с 0,5% до 14%), что совершенно неслучайно в контексте соответствующих заявлений В.Путина и совместных действий России и Америки по борьбе с терроризмом. А вот Китай, которого в 1999 г. назвали союзником 8% россиян, в ходе ноябрьского опроса этого года практически не упоминался опрошенными. Доля упоминаний Индии сократилась с 6% до 2%. Таким образом, азиатское направление оказалось вытеснено на периферию общественного сознания почти окончательно. Схожая ситуация и с Югославией, которую два года назад в качестве союзника назвали 5% опрошенных, а сегодня – лишь 1%. При этом вполне предсказуемым образом возросла доля тех, кто видит в числе союзников Германию (с 1% до 4%).

Диаграмма №5

Столь серьезные изменения в списке называемых союзников могут быть убедительно объяснены только как результат резкой активизации российско-американских и российско-германских отношений, то есть опять же – в контексте общих изменений информационного поля.

В числе стран - источников угрозы (см. диаграмму 6) по данным ФОМ в ноябре 2001 г. почти перестали упоминаться развитые страны Запада (за исключением США). Если в 1999 г. (в разгар балканской войны) Германию в качестве потенциального врага упоминали 5% россиян, Великобританию – 6%, а блок НАТО – 16%, то в последнем опросе они практически не упоминаются вообще. Доля респондентов, считающих источником угрозы США, сократилась с 48% до 13%. Зато Афганистан

теперь считают «вероятным противником» уже 19% населения, мусульманские страны – 8%, Пакистан – 2%. В числе источников угрозы появилась, по мнению опрошенных, Грузия (ее вспомнили 3% россиян), что, очевидно, является оперативной реакцией на обострение ситуации в Абхазии и на чеченском участке российско-грузинской границы.

Следует обязательно сказать, что, на наш взгляд, результаты последнего опроса ФОМ (ноябрь 2001 г.) несут в себе заметный отпечаток ситуативной эмоциональной реакции населения России на события 11 сентября. В дальнейшем представляется вероятным определенное снижение союзнического восприятия США и повышение соответствующего восприятия Беларуси и Украины.

Диаграмма №6

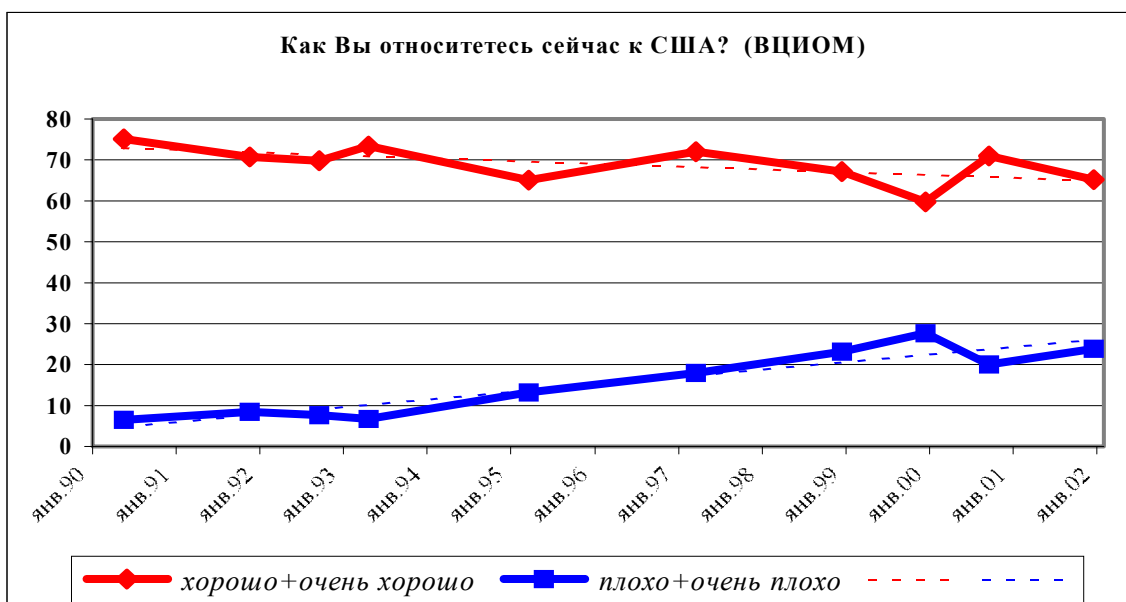
3. Базовая конфигурация внешнеполитических ориентаций россиян

При всех отмеченных выше колебаниях в распределениях ответов респондентов по поводу их внешнеполитических предпочтений максимальные изменения в объемах различных групп респондентов не превышали 10-15% (за исключением случая с США во время войны на Балканах). Это означает, что влиянию информационного поля подвержены примерно 20-25% населения. Остальные либо вообще не включены в процессы внешнеполитического информирования (такие, как правило, затрудняются в ответах – их примерно 20-25%), либо сохраняют свое мнение неизменным (50-

60%). Иными словами, можно предположить, что для большинства населения России (более 2/3) внешнеполитические представления в последние годы остаются вполне устойчивыми.

Наиболее показательны в этом смысле результаты многолетних опросов ВЦИОМ об отношении к США. Несмотря на все внешнеполитические коллизии, в целом отношение россиян к США изменялось за последние 10 лет весьма медленно (см. диаграмму 7). Можно сказать, что за весь рассматриваемый период (на пути от «нового мышления» к Pax Americana) лишь около 8-10% россиян изменили свое отношение с позитивного на негативное, и примерно столько же с неопределенного также на негативное.

Диаграмма №7

Косвенным подтверждением устойчивости внешнеполитических ориентиров наших соотечественников являются данные опросов ФОМ по теме «Геопроект». В течение 2001 года Фонд «Общественное мнение» регулярно узнавал у своих респондентов, насколько они знают те или иные страны мира (респондентов просили назвать столицу государства и несколько общих ассоциаций, связанных со страной), а также мнение о дружественности или недружественности конкретной страны по отношению к России. На диаграмме 8 все страны, по которым задавались указанные вопросы, размещены в двумерном пространстве, причем одной из координат точки является доля респондентов, в той или иной степени информированных об этой стране (знает столицу и называет какие-либо ассоциации), а другой – доля респондентов, считающих данную страну дружественной России⁴.

Как нетрудно заметить, страны, наиболее известные населению России (великие державы - США, Великобритания, Япония, Германия, Китай, Индия - и, отчасти, Финляндия), по шкале «дружественности» занимают места, «занятые» ими, по всей видимости, еще во времена СССР. А вот большинство менее известных респондентам стран с трудом дифференцируются по степени «дружественности».

Отметим также, что место, занимаемое страной на шкале «известности» в опросах ФОМ (диаграмма 8) довольно точно соответствует частоте ее освещения центральными СМИ (см. табл. 2), что, конечно, подтверждает существенное влияние СМИ на формирование внешнеполитических ориентиров населения.

Представления о том, кого россияне видят в качестве своих стратегических союзников и противников, приведены и в результатах других опросов последних двух лет, выполненных различными социологическими центрами (см. таблицу 3). Эти данные, на наш взгляд, подтверждают тезис о сохранении большинством россиян тех внешнеполитических ориентаций, которые складывались в массовом сознании еще в советские времена. Единственными значимыми изменениями прежней картины мира можно признать добавление к «старым» противникам типа США и Афганистана новых государств

Балтии и переход бывших больших друзей СССР – Ливии, Сирии и Ирака - в разряд потенциальных противников. В последнем случае очевидно, что массовое сознание руководствуется не реальными действиями указанных государств, а общей тревогой, испытываемой по поводу всего мусульманского мира после пережитых чеченских и афганских батальи.

⁴ Любопытно, что доля респондентов, вообще выставляющих странам какую-либо оценку дружественности, как правило, на 15% больше доли респондентов, что либо говорящих об этих странах (называющих столицу или высказывающих какие-либо ассоциации). Иными словами, отсутствие информации о стране не останавливает значительную долю россиян от оценки ее отношения к России.

Таблица 2. Число сюжетов, содержащих не менее трех упоминаний страны в телепередачах «Время» и «Сегодня» за 2001 г. (по данным ФЭП)

Страна	Число сюжетов на ОРТ, "Время"	Число сюжетов на НТВ, "Сегодня"	Доля респондентов, проявляющих информированность
Китай	79	229	71
Франция	68	166	73
Индия	28	109	67
Австрия	13	83	47
Канада	13	62	43
Норвегия	10	85	46
Португалия	0	12	33

Диаграмма №8

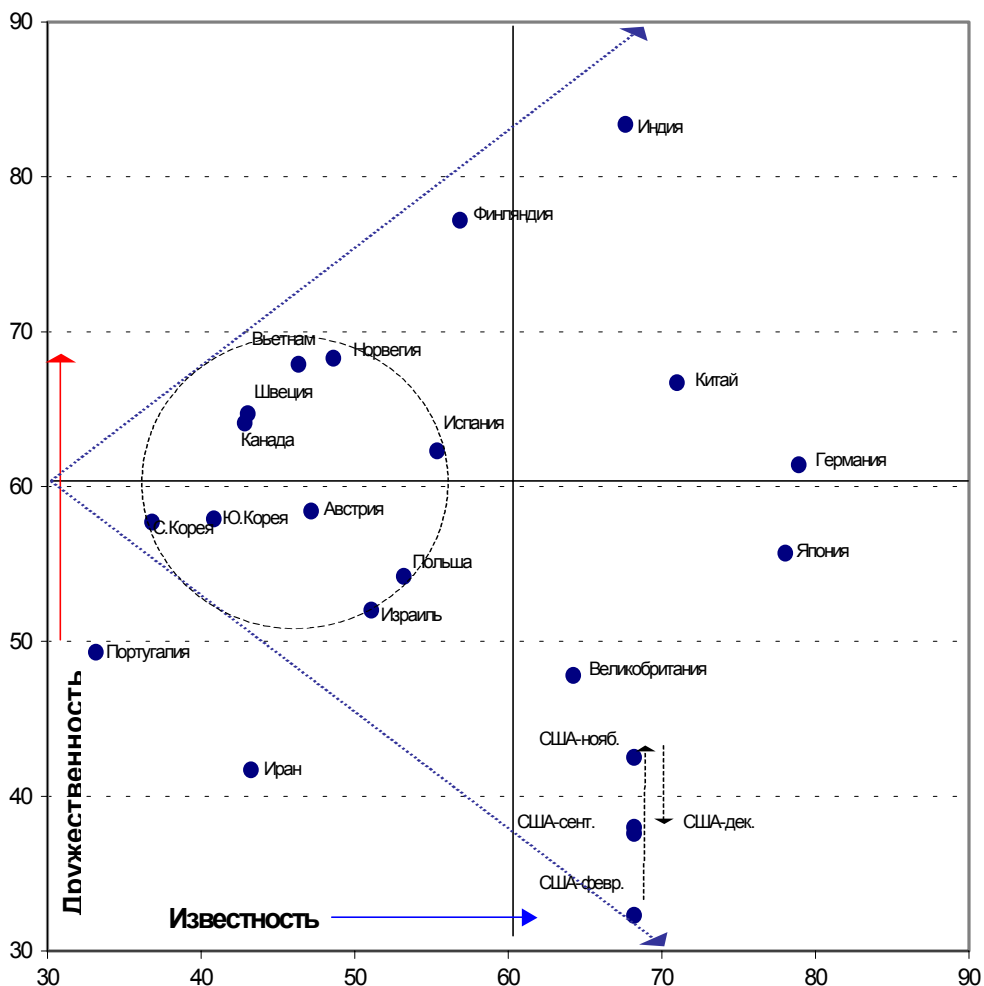

Таблица 3. «Союзники и противники России». Доли респондентов, назвавших ту или иную страну в ответах на вопрос «Какие страны Вы могли бы назвать союзниками (противниками) России»⁵

Страна	РНИСиНП - май 2000г.		ВЦИОМ - май 2001г.		РОМИР - июнь 2001г.	
	союзники	противники	союзники	противники	союзники	противники
Беларусь	66		53	0	42	
Украина	41		29	2	15	6
Казахстан			17	1	8	
Узбекистан			9	2	2	
Армения			12	3	2	
Азербайджан			8	5		
Грузия			8	7	2	3
Таджикистан			6	5		1
Молдавия					4	
Страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония)		8	4	20	15 (расчет)	
Югославия	13		9	3	5	2
Страны Восточной Европы (Польша, Чехия, Венгрия)			11	3	3	2
Болгария					4	
Куба			13	0	3	
США/Америка	4	44	5	19	9	55
Германия	7	4	8	6	21	8
Франция	4	0	6	1	11	3
Англия/Великобритания	1	2	5	4	5	8
Израиль	1	4	2	5		2
Турция		10	1	7	1	4
Арабские страны (Сирия, Ливия, Ирак и др.)	1	11	2	18	2	3
Афганистан		24	0	45		19
Иран			2	9	1	4
Пакистан						4
Индия	6	1	14	0	9	
Китай	13	19	10	8	23	8
Япония	3	7	2	11	10	8
<i>другие страны (расчет)</i>	<i>6</i>	<i>4</i>	<i>3</i>	<i>2</i>	<i>7</i>	<i>5</i>
нет таких	12	20	12	16	11	13
затрудняюсь ответить	<i>18</i>	<i>19</i>	19	17		

⁵ Формулировки вопросов разных центров несколько отличались друг от друга. В частности, РНИСиНП и РОМИР задавали открытый вопрос, а ВЦИОМ – закрытый.

Как видно из таблицы 3, бывшие союзники по Варшавскому Договору страны Восточной Европы, даже несмотря на очевидно недружественные по отношению к России действия последних лет, воспринимаются населением довольно ровно, как и прежде. То же можно сказать и про привычную для многих «дружественность» Индии. Воспринимается вполне естественным и не вызывает удивления выбор главных нынешних стратегических союзников в лице бывших союзных республик - Беларуси, Украины и Казахстана.

Как и прежде, весьма противоречивым в массовом сознании остается образ Китая. При довольно значительной доле населения, как либо определяющей свое отношение к этой стране, россияне существенно разделяются в своем восприятии Китая.

Вместе с тем, следует обратить внимание и на тот факт, что оценка дружественности страны обратно коррелирует с оценкой (далеко не всегда адекватной) ее экономической силы (см. таблицу 4, данные опроса ФОМ 10.02.2002).

Таблица 4. Связь оценок дружественности и экономической «силы» стран

Страна	Считают страну дружественной России, %	Считают страну более сильной, чем Россия, %
Индия	83	5
Финляндия	77	22
Китай	67	22
Канада	64	27
Германия	61	51
Япония	56	46
США	32	72

Иными словами, для многих россиян признание какой-либо страны более сильной, чем Россия, является основанием для помещения ее в группу потенциальных противников, и наоборот. Можно предположить, что союзничество-партнерство для значительной части наших граждан воспринимается как отсутствие конкуренции со стороны более слабого. И в этом, на наш взгляд, также проявляется известный со времен советской внешнеполитической доктрины стереотип восприятия России (СССР) как союзника прежде всего слабых и угнетенных, а не сильных и богатых. Кроме того, в свете сказанного дополнительную аргументацию получает версия о том, что многие россияне после 11 сентября стали воспринимать США более дружественной страной не только (и может быть не столько) по причине сочувствия к пострадавшей стороне, но ввиду проявившейся уязвимости и временной слабости Америки.

4. Факторы устойчивости внешнеполитических ориентаций населения

Сохраняющийся высокий интерес россиян к событиям международной жизни и внешнеполитической проблематике, довольно необычен для сегодняшнего массового сознания России, поскольку, как оказывается, совсем не **мотивирован** каким-либо прикладным

интересом. Практически в любом рейтинге важности задач, стоящих перед страной, внешнеполитические задачи (по оценке самих россиян) заметно уступают проблемам внутринационального характера. Так, в ходе опроса, проведенного ВЦИОМ в феврале 2001 г., менее трети россиян (31%) назвали *«развитие и укрепление связей с другими странами»* в числе задач, решение которых в настоящее время *«более всего соответствует национальным интересам России»* (и это при том, что допускалось несколько вариантов ответа). По этому показателю внешнеполитическая деятельность существенно уступает, например, *«развитию отечественного производства»* (за которое высказываются 60% россиян), задаче *«укрепления обороноспособности»* (47%), и даже *«защите отечественного производителя»* (37%). По данным опроса РОМИР в декабре 2001 года лишь 4% респондентов назвали *«поддержание мира»* в качестве самой важной проблемы, стоящей перед Россией в настоящее время. Остальные в качестве таковых назвали сугубо внутренние социально-экономические проблемы. Заметим, насколько разительно это отличается от известной проблематики советских времен (*«все – на борьбу за мир»*, *«главное, чтоб не было войны»*, и т.п.).

Таким образом, интерес, проявляемый населением РФ к внешнеполитической тематике, носит скорее «эмоциональный», а не

«рациональный» (прикладной) характер. В обществе не существует единого мнения, относительно задач, которые должна решать страна на внешнеполитическом направлении. Зачастую респонденты не могут ответить, зачем России необходимо двигаться в том или ином внешнеполитическом направлении, хотя само направление безусловно одобряется. В качестве примера приведем ответы респондентов на открытый вопрос Фонда «Общественное мнение» (ноябрь 2001 г.) о том, *зачем России нужны союзнические отношения с США*. Про политические и экономические выгоды от сотрудничества с Америкой (*льготные кредиты, доступ к технологиям и т.п.*) упоминали лишь около 6% опрошенных. Гораздо чаще (24%) респонденты мотивировали необходимость союзничества довольно общими фразами о том, что *снижается угроза войны между США и РФ* и тем, что *«дружба всегда лучше»*.

Не менее «эмоционально» и «ценностно» выражается стремление к объединению с

Белоруссией. Около 60% россиян не смогли в декабре 2000 года ответить на вопрос, *«что Вы ждете от объединения России и Белоруссии»*, или просто отвечали *«ничего»* (Monitoring.Ru, декабрь, 2000г.). Примерно 40% россиян считают, что объединение двух государств более выгодно Белоруссии (и только 9%, что – России), и, тем не менее, более двух третей российских граждан стабильно выступают за интеграцию.

Исследование, проведенное ВЦИОМ в августе 2000 г., позволяет оценить долю граждан, чей интерес к внешней политике – больше, нежели простое любопытство. Как легко убедиться из следующей таблицы 5, уровень вовлеченности россиян в различную проблематику устойчиво растет по мере снижения «статуса» задач. В сегодняшней России доля «пикейных жилетов», осознающих собственную ответственность за решение *«мировых проблем»*, заведомо не превышает 10% всего населения.

Таблица 5

<i>«Чувствуете ли Вы свою личную ответственность за происходящее...»</i>	<i>... в мире, за решение мировых проблем?</i>	<i>... в стране, за решение проблем России?</i>	<i>... в вашем городе(районе), за решение проблем вашего города (района)?</i>
Чувствую свою большую ответственность	6	8	11
Чувствую некоторую ответственность	18	26	30
Не чувствую большой ответственности	25	25	23
Не чувствую никакой ответственности	46	37	32
Затруднились ответить	5	4	4

Результат выглядит достаточно предсказуемым, учитывая, что большинство событий внешнего мира в очень незначительной мере затрагивает повседневные интересы россиян и слабо коррелирует с их жизненными проблемами. Для большинства россиян отношения зарубежных стран и международные события воспринимаются скорее как «кино», причем довольно далекое от реальной жизни.

Такой виртуализации внешнеполитической жизни способствует и нехватка опыта непосредственного контакта с зарубежными странами и жизнью других народов. Так, несмотря на давно открытые границы и развитие международного туризма лишь 11% россиян заявило в 2000 г., что хоть раз бывали в дальнем зарубежье, а 75% опрошенных по их словам не выезжали даже в страны СНГ. При

этом, судя по ответам респондентов, более или менее часто (один раз в год и чаще) выезжают за рубеж только 5% наших граждан (РНИСиНП, март 2000 г.).

Отсутствие объективной (рациональной) основы для формирования внешнеполитических ориентаций россиян не позволяет вновь возникающим симпатиям или антипатиям закрепиться. Наоборот, их эмоциональная по сути природа приводит лишь к небольшим колебаниям внешнеполитических оценок и предпочтений.

5. Особенности восприятия некоторых внешнеполитических проблем различными группами населения

При внимательном рассмотрении мнений россиян по таким вопросам, как роль и место

России в современном мире, внешнеполитические отношения РФ с конкретными странами и т.п., можно убедиться в наличии связи между внешнеполитическими взглядами россиян и их возрастом, образованием, а также политической ориентацией. Данное наблюдение неоднократно освещалось отечественными исследовательскими центрами. Сошлемся, например, на результаты опроса ВЦИОМ годичной давности, в ходе которого подтвердилось, что электорат КПРФ (и одновременно, старшие возрастные группы) считает наиболее перспективным для страны курс на развитие отношений с СНГ, а электорат «Едиства» и СПС (а также респонденты в возрасте до 40 лет) отдают предпочтение развитым капиталистическим странам.

Традиционно женщины чаще, чем мужчины, проявляют большую тревожность при осложнениях международной обстановки, чаще «рекомендуют» России занимать позицию «примирения» или «невмешательства» в тех или иных международных конфликтах, и чаще считают ту или иную страну дружественной по отношению к России.

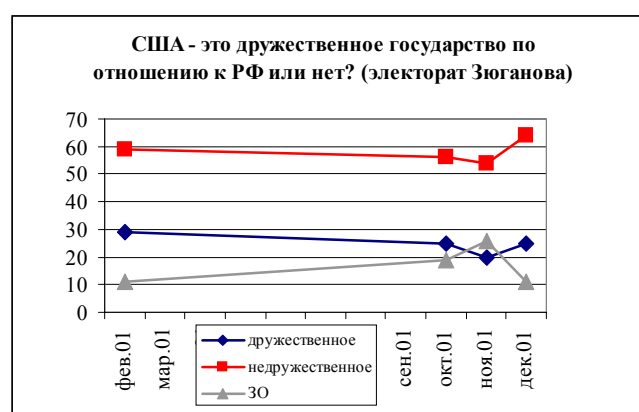
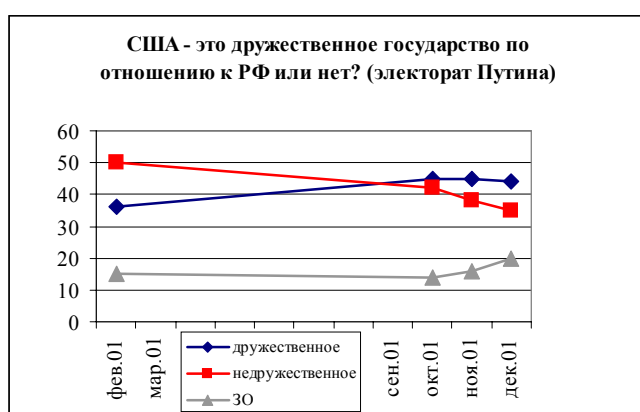
А вот значимой содержательной взаимосвязи между регионом проживания опрошенных и их внешнеполитическими предпочтениями, как правило, не обнаруживается, хотя некоторые исследователи обращают внимание на возможность влияния «пограничного» фактора (см. например, анализ данных опросов РОМИР).

Анализ изменения отношения к Соединенным Штатам в динамике на двух основных группах российского электората, позволяет убедиться, что политические предпочтения россиян имеют определяющее влияние на их мнения по внешнеполитическим вопросам. В то время как группа сторонников В. Путина демонстрирует после 11 сентября устойчивое снижение доли тех, кто считает

США недружественным государством, настроения коммунистического электората изменяются в противоположной тенденции. При этом мнения сторонников Зюганова в долгосрочной перспективе выглядят более стабильными – несмотря на заметные ситуативные колебания, в целом доля тех, кто считает Америку недружественным государством в этом слое сохраняется на уровне 60% +/- 2-3%.

Конечно, в каждой из групп существует заметная доля информационно чувствительных респондентов. Однако их реакция на текущий событийный ряд зачастую оказывается диаметрально противоположной. Сопоставляя данные диаграммы с реальной хронологией событий, легко видеть, что субъективная значимость одних и тех же новостей для россиян определяется их базовыми политическими установками. Там, где избиратели Путина видят явное потепление политического климата (в контексте заявлений лидеров двух стран о совместной борьбе с терроризмом, визита Президента РФ в США и соответствующих комментариев российских СМИ), электорат Зюганова обращает внимание на иные факты и события. Реакцией на события 11 сентября, начало военных действий в Афганистане и активизацию российско-американских отношений стало резкое увеличение среди коммунистического электората доли *неопределившихся в своем отношении к США* (с 11% до 26%). Новая геополитическая ситуация не поддается однозначному толкованию в привычной российским левым системе координат. Однако с момента подтверждения Соединенными Штатами намерения выйти из договора по ПРО внешнеполитическая картина для сторонников Зюганова обретает привычную ясность, и они возвращаются к схеме противостояния двух держав.

Диаграмма 9. Изменение восприятия США в основных электоральных группах.
(Данные опросов ФОМ, 2001 г.)

Рассчитанный («интегральный») индекс оценки дружелюбности США (как разница между положительными и отрицательными оценками, нормированная по доле тех, кто ответил на этот вопрос) наглядно показывает,

что раскол в оценках российско-американских отношений в общественном мнении после 11 сентября не только сохранился, но и продолжает усиливаться (см. диаграмму 10).

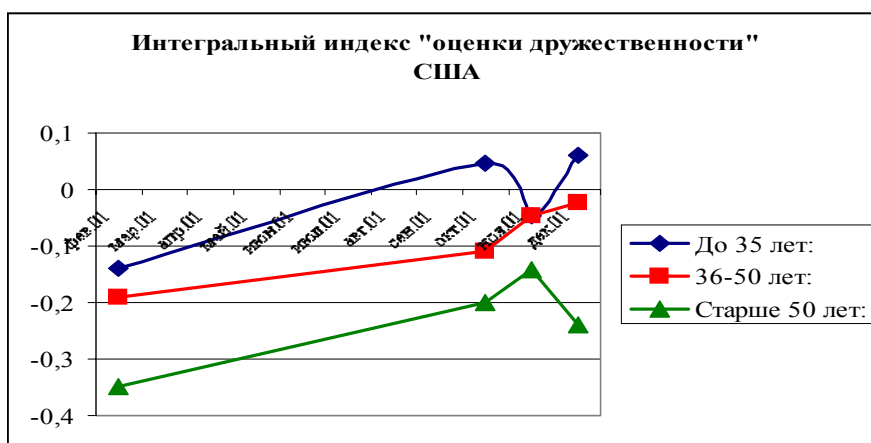
Диаграмма 10. Динамика индекса восприятия США в основных электоральных группах (данные опросов ФОМ, 2001 г.)

Аналогичный индекс, рассчитанный для основных возрастных групп населения, позволяет предположить в перспективе усиление раскола в отношении к США между представителями различных поколений. И здесь, по всей видимости, принципиальным станет толкование факта нарушения США прежних стратегических договоренностей (например, договора о ПРО). В этом смысле

резкая смена оценок российско-американских отношений представителями самой старшей возрастной группы в декабре прошлого года легко объяснима: для этого поколения пакет советско-американских договоренностей имеет высокую *символическую* ценность, сформированную усилиями еще советской пропаганды (гарантии стабильности в отношениях двух держав).

Диаграмма 11. Динамика индекса восприятия США в основных возрастных группах. (Данные опросов ФОМ, 2001 г.)

Таким образом, мы утверждаем, что в своей интерпретации внешней политики россияне соотносят текущие события скорее с уже существующими в их сознании культурными стереотипами и политическими предпочтениями, нежели с непосредственными наблюдениями.

Заключение

В современный период внешняя политика государства уже не свободна от ее общественной оценки и не может не учитывать фактор общественного мнения. Это в свою очередь означает, что национальные внешнеполитические программы нуждаются в соответствующей информационно-пропагандистской поддержке. Эффективность такой поддержки (например, специальных PR-проектов) существенно зависит от того, насколько будет изучен и понят сегодняшний механизм формирования внешнеполитических ориентаций населения.

Представления населения о внешнеполитических объектах восприятия (странах, народах, их лидерах и т.п.) относятся к такому классу представлений, которые конкретный россиянин в большинстве случаев не может верифицировать на основе своего непосредственного жизненного опыта. Если практически на любой вопрос из сферы внутренней жизни страны граждане РФ могут ответить либо исходя из собственного контакта с этой сферой жизни, либо на основе восприятия ближайшего социального контекста (например, отношение к действиям политика федерального уровня зачастую формируется исходя из отношения к изменениям жизни в локальном сообществе), то в отношении зарубежных событий и проблем ситуация принципиально иная. В этом случае рядовой россиянин, как правило, пользуется информацией, транслируемой отечественными СМИ, и может соотнести и сопоставить ее только с уже существующими в его сознании стереотипами, сформированными столь же косвенными источниками (кино, книги, в лучшем случае – коллеги, друзья, родственники и т.п.). Таким образом внешнеполитические представления населения в большей степени, чем внутриполитические, формируются не на основе знания реальных фактов социальной действительности, а на основе восприятия их виртуального отражения и интерпретации в средствах массовой информации. Исходя из сказанного, можно предположить что устойчивость внешнеполитических ориентиров (предпочтений, оценок и т.п.) населения прежде всего зависит от *мощности* и *однородности* потока сообщений СМИ.

В настоящее время на основании ряда косвенных данных, можно сделать несколько следующих предварительных предположений относительно механизма изменения (сохранения) за последнее десятилетие внешнеполитических ориентиров населения:

1. В условиях отсутствия массированного и целенаправленного информационного воздействия (или иначе, при наличии

разнонаправленного и сравнительно мягкого воздействия разных СМИ) внешнеполитические ориентации большей части россиян пока сохраняются неизменными с «советских» времен. Однако их конфигурация уже не обладает столь монолитной устойчивостью, и начинает поддаваться влиянию событийного контекста.

2. Потребление внешнеполитической информации российскими гражданами во многом также похоже на «советское»: довольно активное, но несущее больше эмоциональный, нежели рациональный характер. Многие россияне демонстрируют повышенную чувствительность к информации на международные темы, заметно реагируя на текущий событийный (новостной) ряд и его подачу отечественными СМИ. Вместе с тем закрепления новых стереотипов не происходит по причине кратковременности и ситуативности воздействия, а также отсутствия связи с насущными проблемами граждан.

3. СМИ в целом пока сохраняют свое значение как один из важнейших механизмов формирования внешнеполитических ориентиров населения. Вместе с тем, их влияние существенно ослаблено в силу разнонаправленности оценок и противоречивости интерпретаций. К тому же структура информационного потребления (предпочитаемые каналы массовой информации) становится существенно дифференцированной для различных групп населения (возрастных, образовательных, электоральных и т.п.).

4. В условиях, когда различными группами населения потребляется информация разнонаправленных СМИ (отличающихся по интерпретации событий, расстановке акцентов и т.п.), а социально-экономический контекст проживания этих групп также существенно различается, постепенная ликвидация единообразия внешнеполитических ориентаций неизбежна.

5. В настоящее время существует реальная возможность переформирования соответствующих внешнеполитических установок населения любым активным политическим субъектом при наличии у последнего определенного (далеко не самого мощного) информационного ресурса и проведении им последовательной информационной политики достаточное время (2-3 года). Не исключено, что интерес к такому переформированию могут проявлять и «субъекты-нерезиденты».

Указанные гипотезы, очевидно, нуждаются в проверке в рамках специальных эмпирических исследований и на основе продолжения вторичного анализа данных опросов общественного мнения.